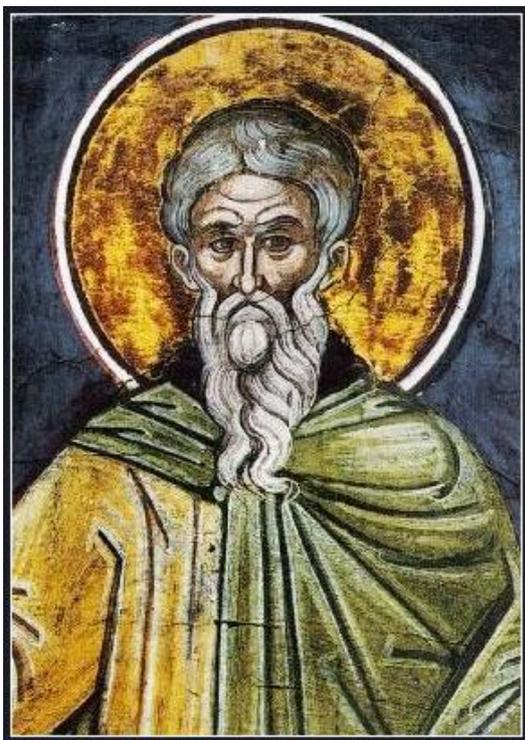

Память 25 марта (ст. стиль 12 марта)

Житие святого отца нашего Феофана исповедника

Преподобный Феофан родился в Царьграде от благородных родителей - Исаака и Феодотии. Исаак был в родстве с царем Львом Исаврянином и сыном его Копронимом¹, почему и прозывался Исаврием, так как был того же царского рода и происходил из страны Исаврийской. При царском дворе он занимал почетные должности и в царствование Копронима был воеводою.

В это время возникла иконоборческая ересь, и на людей благочестивых началось сильное гонение.

Благочестивые Исаак и супруга его Феодотия строго держались православного учения и сподобились стать родителями такого сына, который скоро должен был воссиять, как заря в Церкви Христовой. Они нарекли его Феофаном, что значит явленный Богом². Так он был назван прежде всего потому, что родился в праздник Богоявления Господня, который по-гречески назывался Феофания³; но главным образом он так был наречен по Божиему смотрению - во извещение того, что

его, как некогда пророка Иеремию, Господь из чрева материнского избрал и освятил быть великим светильником Своей Церкви (Иер.1:5). Как свидетельствует книгохранитель Анастасий, его иногда называли и отчим именем - Исаак, но то было прежде пострижения его в иноческий чин, к которому он пламенно стремился с самой юности своей, как об этом и будет рассказано в его житии.

По рождении блаженного и богоявленного Феофана, родитель его Исаак, прожив еще три года, преставился к жизни бесконечной. Умирая, он написал завещание, в котором трехлетнего сына своего вместе с матерью отдавал на попечение и охранение самому царю Константину Копрониму, как своему родственнику.

Учась Божественному Писанию и совершенствуясь в добродетельной жизни, отрок с летами стал отличаться необыкновенным разумом. Когда Феофану было двенадцать лет, один из сенаторов пожелал обручить с ним свою десятилетнюю дочь, так как юноша Феофан был красив, очень умен, богат и приходился родственником царю. На это обручение охотно соглашалась и Феодотия, мать Феофана. Но так как все это не могло произойти без царской воли, то сенатор тот обратился с усердной просьбой об этом к самому царю, ища с ним породниться чрез брак своей дочери с царским племянником. Когда царь согласился на это, совершилось обручение детей, прежде дозволенного для брака возраста, но самый брак был отложен до совершеннолетия обрученных.

В это время умер царь Копроним; после него вступил на престол сын его Лев IV, прозываемый по матери Хазар⁴, ибо она была дочерью хазарского хана и в идолопоклонстве называлась Хазарою, а во святом крещении была наречена Ириною.

Спустя несколько лет скончалась и Феодотия, мать Феофана. Она умерла прежде брака сына своего, оставив ему бесчисленное богатство.

В доме Феофана жил тогда некий богобоязненный и целомудренный раб; Феофан его очень любил за его добродетельную жизнь и считал этого раба за своего лучшего советника. Вдохновляемый частыми душеспасительными беседами с ним, а больше наставляемый вседействующим Духом Святым, Феофан возлюбил целомудрие, помышляя только об

одном: как бы сохранить нетленную свою девственную чистоту, и, пламенно желая иноческого чина и жития, начал раздавать все свое богатство нищим и убогим.

Узнав об этом, тесть Феофана, вопреки желанию жениха, старался скорее совершить брак, - тем более, что настало и совершеннолетие жениха и невесты.

Когда наступил назначенный для брака день и, по обычаю, шел уже брачный пир, богоявленный юноша Феофан, возносясь умом своим к Богу, в тайне сердца своего молился, чтобы Господь благодатью Своею сохранил его в чистом девстве.

И вот, когда юноша Феофан с невестою своею был уже в брачном чертоге, то он сел на одре и, сердечно воздохнув, обнаружил крившийся в нем помысел, и так сказал невесте своей:

- О возлюбленная, не знаешь ли, что время сей нашей жизни коротко, но кончина наша неизвестна и суд немилостивый ждет тех, кто, проводя жизнь свою в удовольствиях и богатстве, часто прогневляет Господа. Брак же, хотя и установлен Самим Богом, но необходимые при брачной жизни мирские попечения отдаляют ум человеческий от Господа, благочестивые мысли людей делают тщетными и не допускают на будущую жизнь смотреть светлыми очами души. Мы знаем, что Лазарь за временное страдание был отнесен ангелами на лоно Авраама, а богатый, проведший жизнь в изобилии, был ввержен в ад и не мог получить даже капли воды, чтобы остудить язык свой (Лк.16:24). Слышим также и Евангельские блаженства, уготованные на небесах (Мф.5). Кому они обещаны? Не богатым, живущим в веселии мира сего и во всяком благополучии, но нищим, плачущим, алчущим, жаждущим, претерпевающим гонение и поношение ради Христа; кратко скажу: тесный и узкий путь вводит в жизнь вечную, пространные же врата и широкий путь вводят в геенну (Мф.7:13-14); знаем мы также, что кто в этом веке живет роскошно, в суетных утехах, тот в будущем веке будет терпеть скорбь, горечь, - да иначе и не может быть. Посему, возлюбленная моя невеста, если желаешь, воздержимся от плотского супружеского соединения и единомысленно пребудем в чистом девстве; теперь проживем немного вместе как бы в плотском браке, ради твоего жестокого отца, но под видом супружества останемся, как брат с сестрою; а потом, когда нам пошлет Господь удобное время, пойдем в монастырь: я - в мужской, а ты - в женский. Так посвятим себя на всю жизнь Господу, дабы в будущем веке сподобиться части святых Его угодников.

Святая невеста Феофанова, как добрая земля, приняв сие доброе семя, с радостью в душе ответила блаженному Феофану:

- Я знаю, возлюбленный господин мой, слова Спасителя нашего, говорящего в Евангелии: **"если кто не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня"** (Лк.14:26; Мф.10:38). Итак, сделаем себя достойными последователями нашего Господа и, если хочешь, оставим все суетное. Если ты согласен, согласна и я; если тебе так угодно, угодно и мне; и если ты хочешь остаться в девстве, то и я желаю этого. И представим себя непорочными Небесному Жениху, сохранив чистыми не только души наши, но и тело. Какая нам будет польза, если мы, прожив в суете эту маловременную жизнь, лишимся вечных благ? А если у нас будут дети, то исполнимся еще большей печали, заботясь день и ночь об их пропитании и их судьбе, впадая при этом в многообразные сети мира сего. Когда же настанет неизвестная для нас смерть, куда мы тогда перейдем - в рай или геенну - мы этого еще теперь не знаем. Итак, проживем в чистоте, тайно храня свое девство, пока Господь не сподобит нас иноческого чина.

Блаженный юноша, услышав сии слова своей целомудренной невесты, подивился ее благоразумию и, падши на землю, воздал благодарение Богу, наставившему девицу Духом Своим Святым на такое решение, кое было совершенно согласно с его намерением. И всю ночь ту они провели в молитвах, прося свыше помощи, дабы начатый ими образ жизни прошел в совершенстве.

Когда же наступило утро, они заснули на короткое время и оба увидели один и тот же сон: им в видении предстал некий юноша со светлым лицом; улыбаясь, он ласково проговорил им:

- Господь принял ваше намерение и прислал меня благословить вас на то житие, на кое вы согласились, - дабы вам предстать Ему святыми и непорочными.

Сказав сие, он назнаменовал их по всему телу крестным знамением и стал невидим. Воспрянув от сна, они рассказали друг другу сон, одинаково ими виденный. В это время они почувствовали несказанное благовоние, исходившее от присутствия Ангела, и удивились. И тогда же, падши на землю пред Господом, они воздали Ему усердную хвалу. То же небесное благоухание, в продолжение долгого времени, было обоняемо многими не только в их чертоге, но и по всему дому. И жила сия святая чета, как ангелы во плоти, горя пред Богом пламенем Божественной любви, как два священника или как две маслины, источающие елей щедрот, ибо они каждый день подавали неисчислимыя милостыни, щедро раздавая ниимущим все свое имение.

Спустя некоторое время тесть Феофана, узнав о своем зяте и дочери, что они живут в девстве и раздают нищим все свое богатство, весьма опечалился. Отправившись к царю, он возвестил ему об этом и жаловался на зятя:

- Увы мне, несчастному! - вопил он, - увы окаянной старости моей из-за непотребного зятя моего! Он бессмысленно тратит богатство и понапрасну губит мою юную дочь, не живя с нею по-супружески, и нет мне никакой надежды утешиться внуками своими. И зачем он взял ее? Зачем прежде брака не нарушил обета обручения и не отказался от нее, дабы не привести ее, столь юную, в такое несчастье, а мою старость не подвергнуть еще большей печали? У меня двойная печаль: я сожалею о дочери моей, что она, будучи замужем, не имеет мужа и не может быть матерью, и о напрасно расточаемом богатстве, так как Феофан расточил не только свое имение, но уже немалую часть того, что дано мною за дочьнюю в приданое.

И просил он царя наказать и убедить зятя его жить по закону супружескому и не тратить понапрасну свое имение.

Царь, исполнившись гнева, призвал к себе блаженного Феофана и, яростно глядя на него, стал угрожать ему, повелевая переменить свой образ жизни; в случае же несогласия, он обещался ему выколоть глаза и сослать в заточение.

Но богоугодный юноша не обращал внимания на царские угрозы и не оставлял своей столь прекрасно начатой чистой, девственной жизни: он старался более снискать милости у Царя Небесного, нежели у царя земного.

Вскоре после этого Феофану было приказано царем, по некоторым народным нуждам, отправиться в Кизическую страну⁵. Это путешествие нарочно было выдуманно тестем: с одной стороны для того, чтобы, среди забот о вверенных ему царем делах, Феофан прекратил и забыл совершать обычные молитвенные подвиги, посты и воздержания, - с другой же стороны, чтобы он перестал раздавать свое имение, над которым блюстителем теперь становился тесть его.

Когда Феофан, исполняя царское повеление, отправлялся в Кизик, царем и тестем было приказано идти с ним и супруге его, ибо отец не мог вынести и того, чтобы его дочь, хотя на малое время, разлучалась с мужем.

Случилось им переправляться через реку, которая прежде называлась Риндакосом, а потом народ прозвал ее Великою; на одном берегу ее лежала область Олимпийская, а на другом - Сигрианская⁶.

Блаженному Феофану захотелось проехать эту рекою, хотя можно было ехать и сушею; но ввиду постигшей тогда его телесной немощи, он предпочел путь речной, как более легкий. Произошло же все это по Божьему смотрению. Отослав по суше своих друзей и рабов с конями и колесницами, он сам сел в лодку со своею блаженною супругою и немногими слугами; плывя по реке, Феофан любовался прекрасными Сигрианскими горами, холмами и пустынями и горел духом к безмолвному на них житию. И увидел он на

одном месте, среди гор, просторную долину, на которой рос густой лес; и ему очень понравилось это место. Пристав к берегу, чтобы переночевать, и приказав всем остальным остаться в лодках, Феофан отправился на эту долину и, обходя то пустынное место, умилился душою. Став же на одном месте в густом лесу, он стал усердно молиться Богу. Воздевая руки к небу и со слезами на глазах много раз припадая к земле, он произносил:

- **Укажи мне путь, по которому мне идти!** (Пс.142:8).

Объятый великим желанием пустынножизни и решив тотчас же оставить все, Феофан скрылся в той пустыне. Утомившись в молитве и сев отдохнуть, он увидел того световидного ангела, который некогда явился ему и его невесте в их брачном чертоге. Сей небожитель, показывая перстом на пустыню, сказал Феофану:

- Тебе подобает здесь поселиться, но подожди немного, пока будут взяты от земли живых преграждающие тебе сей путь; они скоро отсюда возьмутся, и тогда ты беспрепятственно пойдешь туда, куда хочешь.

Этим видением святой Феофан был весьма обрадован. В радости возвратись к лодкам, он продолжил путь. Замечая находившихся в тех Сигрианских горах пустынные монастыри и хижины отшельников, он посещал их, обходя вместе со своею целомудренною супругою. В этих местах он встретил некоего прозорливого старца, по имени Григория, по прозванию Стратигия, жившего в местности, называвшейся Полихроние. Блаженный Феофан открыл этому старцу свое намерение и желание и от него услышал то, что раньше этого сказал ему явившийся ангел. Сей старец, за свое ангелоподобное житие сподобленный Богом дара предвидения, сказал Феофану:

- Подожди немного, добрый юноша, скоро и царь и тесть твой истребятся с лица земли, и ты, будучи свободен, исполнишь свое благое намерение.

Добродетельной же невесте Феофановой святой старец сказал тихо на ухо, что ее возлюбленный брат Феофан в свое время получит и венец мученический.

После этого святой Феофан отправился в Кизик и исполнил то, что ему приказал царь относительно народного управления. Там он часто уходил со своими слугами в близлежащие Сигрианские горы, где и посещал святых отцов. Испрашивая их благословения и молитв, Феофан в то же время назидал душу их боговдохновенными беседами.

Особенно он часто ходил к прозорливому Григорию Стратигию и к Христофору, игумену "Малого Села", - так назывался тот монастырь. Однажды, когда Феофан проходил чрез Сигрианские горы, ради посещения пустынножителей, в одном месте ему пришлось промедлить. В то время стояла сильная жара, ибо время было жатвенное, а посему Феофан и все бывшие с ним сильно захотели пить.

Место же то было пустынное и безводное. Когда день уже склонялся к вечеру, пришлось там ложиться и ночевать. В это время и сами они и скот их положительно изнемогали от жажды. Блаженный Феофан, помолившись, сел под одним холмом, дабы хотя немного уснуть и заглушить жажду сном. И вот, только что он задремал, внезапно над главою его потек источник живой воды и омочил его. Итак, не презрел раба Своего Господь, некогда источивший из камня воду благодарному еврейскому народу; тем более Он благоизволил это сотворить для благодарного слуги Своего во время такой нужды. Святой, пробужденный неожиданным шумом обрызгавшей его воды, тотчас же встал с своего места и созвал всех бывших с ним. И все, собравшись, удивлялись тому неожиданному и внезапному чуду и прославляли Бога. И все не только утолили свою жажду, но напоили и скот свой.

Когда они встали на другой день, то источника уже не было: место то стало сухо, и не было даже следа воды на нем.

Особенно они тому удивлялись и за то прославляли чудесную силу Божию, что Господь во время жажды и в земле совершенно безводной извел источник, а когда нужды в воде уже не было, Он иссушил воду, явно тем показывая, что на каждом месте Господь готов подать все нужное тому, кто прежде всего ищет Царствия Божия и правды Его (Мф.6:33).

После того Феофан некоторое время провел в Кизике и, исполнив там надлежащим образом все приказанное царем, возвратился в Царьград.

В это время сбылось предсказание ангела божьего и пророчество преподобного Григория: умер царь Лев Хазар, сын Копронима и внук Льва Исаврянина; умер и тесть Феофана, и он, как и святая его невеста, стали свободными. Тотчас же они, как и хотели, роздали все свое богатство и все свои имения. Потом Феофан в одном из женских монастырей в Вифинии⁷ постриг свою невесту, дав этому монастырю на пропитание ее много угодий; при пострижении она была наречена Ириной. В иночестве Ирина угодила Богу и совершила много чудес, получив от Бога дар исцелять болезни и изгонять бесов. Об этих чудесах впоследствии поведал святейший патриарх Цареградский Мефодий, который и был описателем жития их обоих⁸.

По пострижении своей блаженной невесты, девицы Ирины, святой Феофан роздал нищим в Царьграде остаток своего имения и, оставив только немного денег, отправился к вышеупомянутому прозорливцу Григорию Стратигию. Им то Феофан и был пострижен в иноческий образ. Там от оставшихся денег святой Феофан создал сему старцу монастырь и жил при нем довольно продолжительное время, совершенствуясь в иноческих подвигах.

Потом, по совету того же старца, святой Феофан отправился на остров, называемый Калонимос⁹; на этом острове у Феофана было небольшое, оставшееся от родителей селение, которое он еще не успел раздать нищим. Там он устроил монастырь, куда перевел всю братию из Феодоровской обители, именуемой Монохерария; вызвал и поставил им и игумена - мужа благоговейного и опытного. Сам же Феофан затворился в свою келию и стал заниматься списыванием книг, ибо он был искусным писцом. Эти книги он продавал и на вырученные деньги прокармливал не только себя, но и других.

По прошествии нескольких лет скончался игумен того монастыря, и братия стали настойчиво просить преподобного Феофана, чтобы он сам согласился быть их игуменом. Но святой не согласился и снова отправился в гору Сигрианскую; вспомнив же ту пустыню, где он удостоился явления ангела, когда плыл в Кизик, Феофан пошел туда и стал жить в той пустыне угождая Богу. Скоро преподобный Феофан населил ту пустыню богоугодными пустынножителями, ибо многие стали приходить к нему и селиться около него, так что вскоре явилась нужда устроить монастырь.

В сей пустыне было некое место, принадлежавшее одному земледельцу; место это называлось "Великое Село". Святой Феофан, послав к своим знакомым и заняв у них денег, купил это место и устроил здесь монастырь при помощи Господа, подающего по Своему Божественному промыслу все потребное для нас. Вскоре преподобный и занятые деньги отдал, и в монастыре своем в изобилии имел все нужное для пропитания собравшейся к нему братии.

Святому Феофану нельзя было не принять в сей своей обители игуменского сана, ибо его умоляли об этом все пустынножители, да так и необходимо было.

Будучи игуменом, Феофан был тем начальником, каковому повелевает быть и Христос в Евангелии: **"И кто хочет между вами быть большим, да Будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом"** (Мф.20:26-27). Преподобный игумен Феофан работал своими руками, служа всем, ибо Господь даровал ему тогда большую телесную силу, и он в каждой монастырской работе принимал участие больше всех и был для всех примером добродетельной и в то же время трудолюбивой жизни.

В это время, а именно в царствование Константина, сына Льва и внука Копронима, при благочестивой матери его Ирине и при святейшем патриархе Цареградском Тарасии, в Никее был созван против иконоборцев VII Вселенский Собор¹⁰. На этом соборе святая Церковь прокляла ересь иконоборческую, и благоговейное почитание святых икон было снова восстановлено. На этот собор был вызван и преподобный Феофан, игумен Великого Села в Сигриане¹¹. Утверждая на этом соборе истинное правоверие, Феофан среди святых отцов сиял как светлая звезда. Его присутствие на соборе было для многих весьма полезно; там, где многие красовались прекрасными одеждами, колесницами и конями, он туда

приехал на плохом осле, в старой одежде и заплатах рубищах. Все, кто знал его прежнюю жизнь, когда он был богат, знатен и близок к царю и был одним из членов синклита, умилялись, видя его в таком смирении и нищете, и все поучались тому, что ради Господа можно так смириться и обнищать, и все в мире считать за ничто.

По окончании святого собора преподобный возвратился в свой монастырь, привезя благочестные догматы святой веры, утвержденные на сем Вселенском соборе, как лучшее украшение своей обители. Здесь Феофан продолжал подвизаться в обычных своих подвигах, просвещая примером своей добродетельной жизни не только свою обитель, но и всю окрестную страну; о нем всюду прошел слух, и все ради него прославляли Отца Небесного. За его благочестивую жизнь ему дана была от Бога и благодать чудотворения: он исцелял и болезни и изгонял бесов из людей. Однажды, когда преподобный уснул, бес задумал напасть на него; уподобившись дикому вепрю, он стал грызть большой палец руки святого, так что ему стало весьма больно. Тотчас же восстав от сна, Феофан заметил на своем пальце следы зубов своего врага, хотевшего совсем отгрызть его палец, и рана эта причиняла сильную боль святому, но взяв находившееся у него миро от Животворящего Древа Крестного, он помазал им больной палец и тотчас же исцелил. С тех пор, получив власть над бесами, Феофан словом своим стал изгонять их из приводимых к нему страждущих людей.

Сей преподобный отец, плывя однажды на корабле, утишил бурю. Приходящим к его обители странникам и убогим он в изобилии раздавал хлеб и другую пищу и при этом хлеб не умалаялся - подобно тому, как желал это пророк Илья с кадкой муки той вдовы, у которой жил (3Цар.7:16).

Однажды келарь стал роптать на святого за то, что он раздает нищим хлеб, а между тем его не достает и живущим в монастыре. Тогда преподобный Феофан велел ему сосчитать и измерить все, что находилось в кладовой, и оказалось, что ничего не уменьшилось; вся братия прославляла за сие Бога, а роптавший келарь, упав на колени, стал просить прощения у Святого.

Уже будучи пятидесяти лет, преподобный Феофан заболел каменной болезнью и жестоко страдал. С того времени он всю остальную жизнь свою провел на одре, и тот, кто молитвой своей исцелял других от болезни, не просил от Господа исцеления своего недуга, но терпел его с благодарением. В этой болезни для него и настало время исповеднической кончины, по пророчеству того прозорливого старца Григория, который тихо на ухо сказал его невесте, святой девице, что в свое время и ее жених получит мученический венец.

Спустя много лет, когда преподобный уже состарился и сменилось несколько греческих императоров (ибо после вышеупомянутого царя Константина, царствовавшего вместе с матерью своею Ириною, вступил на императорский престол Никифор вместе с сыном своим Ставрикием, а после них царствовал Михаил Куропалат), - вот после этих-то императоров скипетр греческого царства принял Лев Армянин¹². Этот император воздвиг иконоборческую ересь. Он сильно смутил Церковь Христову, изгнав с престола святого патриарха Никифора и также преподобного Феодора Студита вместе с его учениками¹³; многих же других христиан он за почитание икон прямо мучил и убивал.

Церковный историк Георгий Кедрин¹⁴ пишет о святом Феофане следующее: когда патриарх Цареградский Никифор ехал морем в заточение и на корабле проезжал мимо той местности, где находилась обитель преподобного Феофана, то сей последний узнал об этом своими прозорливыми духовными очами; он велел ученику своему принести в кадилнице горящих углей, положил на них фимиам и, приказав зажечь свечи, поклонился до земли, как будто беседуя с кем-либо мимоидущим. Когда ученик спросил Феофана:

- Что делаешь, отче, и с кем, поклонившись, беседуешь!

Преподобный ответил:

- Вот едет в заточение изгнанный за правоверие святейший патриарх Никифор и теперь на корабле плывет мимо нашей страны. Ради него я и зажег свечи и фимиам, дабы нам воздать подобающую честь патриарху.

Это провидел и ехавший на корабле святейший патриарх Никифор, ибо он, внезапно преклонив колена, ответил святому старцу тоже поклоном и, воздев руки, благословил его. Один инок, бывший со святейшим патриархом, спросил его:

- Кого благословляешь, святейший отец, и перед кем ты встал на колени?

На это патриарх Никифор ответил:

- Вот сейчас исповедник Феофан, игумен Великого Села, приветствовал нас зажженными свечами и фимиамом; ему и я взаимно поклонился; ведь ему, подобно нам, тоже в скором времени придется пострадать.

Все это вскоре и сбылось.

Спустя немного времени злочестивый царь Лев Армянин, желая прельстить преподобного Феофана к единомыслию с собою, послал к нему послов и с честью призывал его к себе в Царьград; при этом он лукаво писал ему: "В скором времени мне предстоит война с нечестивыми, но прежде нежели выйти на них, мне нужно вооружиться твоими молитвами, и так, честный отец, не откажись прийти к нам".

Преподобный Феофан, хотя и видел лукавство царя и был в это время одержим тяжким недугом, однако решил отправиться, дабы пострадать за истинную веру. Сев в корабль, святой скоро прибыл в Царьград, но там не был введен к царю, ибо царь стыдился и боялся обличений Феофана. Но он послал к преподобному Феофану знатных своих сановников, дабы лестными обещаниями прельстить его к своему зловерию.

- Если, - говорил он через них святому мужу, - ты будешь единомышлен с нами, я твой монастырь обстрою высокими каменными зданиями и обогачу его во всем; и ты будешь превознесен у меня честью больше всех, а также и всех близких сродников твоих я почту великих саном.

К этим обещаниям царь присоединял, впрочем, и угрозу:

- Если же ты, - продолжал он, - будешь противоречить нам, то сам будешь повинен в великом бесчестии.

На это святой Феофан чрез посланных отвечал царю:

- Я ничего не желаю из богатств Мира сего: если я, будучи юношей, ради любви ко Христу, покинул все свое золото, серебро и все свои имения, которые были у меня, то неужели в старости я их пожелаю? Да не будет этого. О монастыре же и о братьях моих промышляет Сам Господь, больше всех царей и князей земных. Зачем же, царь, ты устрашаешь меня своею угрозою, как какого-нибудь малого отрока розгою! Приготовь для меня мучения, зажги огонь, и я, хотя и не могу ходить по болезни моей, как это ты видишь, однако за правоверие я брошусь в огонь.

Выслушав эти с великим дерзновением сказанные слова святого, посланные отправились к царю и все это ему передали. Царь, удивившись такой неслыханной смелости, приказал пойти к преподобному, дабы побеседовать с ним, некоему софисту Иоанну, коварному волшебнику и еретику; но он пред богодухновенными словами преподобного отца оказался как бы немой и побежденный им, и со стыдом возвратился к пославшему его царю.

Тогда царь, исполнившись гнева, приказал заключить преподобного Феофана в темное и тесное помещение при так называемой Елевфериевской палате и приставить к нему стражей. В этом мрачном заключении преподобный, уже будучи старым и больным, провел два года; здесь его каждый день то ласкою, то угрозами старались вовлечь в иконоборчество, и нарочно посылаемые к нему злочестивые еретики издевались над ним и злословили его. Однажды, когда царь с ласкою отправил посла своего к святому, желая, чтобы он подписался под указом о низвержении икон, преподобный Феофан ответил ему:

- Познай, царь, даровавшего тебе царство, Того, Кем и цари царствуют, и мучители властвуют на земле. Познай, - говорю тебе, - что Господь, будучи неописуем, изволил быть видимым и, приняв наше естество, стал во всем подобен нам, кроме греха; и сим естеством, обоженным в Себе, Он воскрешал мертвых, просвещал слепых, очищал прокаженных и много других сотворил чудес. Сим Своим человеческим естеством Он принял добровольно

от иудеев смерть, в третий день воскрес, со славою вознесся на небо и уже никогда не разлучается от Отца. Об этом человеческом естестве во Христе нас учит Евангелие; посему эту Евангельскую книгу мы и приемлем с благоговением, веруя всему написанному в ней, всем чудесным делам Христа, - так что в Евангелии почитаем как бы Его Самого. И если мы не осуждаемся, что веруем в дела Христовы, описанные в словах, то за что же мы осуждаемся, если принимаем и чтим ту же Евангельскую историю, но только изображенную на иконах? И варвары, пришедшие к нашей вере, благодаря иконам, легко узнают все житие Христа на земле с людьми и все Его чудесные дела. Да и как много людей не книжных, смотря на изображенные на иконах чудеса Христовы и на Его вольную смерть, прославили пострадавшего за нас Господа? Но ты, отвергая иконы, должно быть позавидовал их спасению. И какой собор когда-нибудь считал грехом и святотатством почитать святые иконы? Разве не Сам Христос послал на исцеление едесскому князю Авгарю образ Своего Лица, нерукотворно соделанный¹⁵? И разве не святой апостол Лука оставил нам расписанную разноцветными красками икону Пресвятой Девы Богородицы¹⁶? Ничего здесь нет противного преданию и учению святых отцов: святой Василий Великий¹⁷, испытатель неизреченных Таинств, сказал, что честь, оказанная иконе, восходит на описанное на ней. Также и Иоанн своими златыми устами проговорил: "я люблю и из воска сделанный образ"¹⁸. Святой же Кирилл¹⁹ - сии гусли Святого Духа, произнес: "часто видя изображение на иконе Страстей Христовых, я не могу без слез проходить мимо сей иконы". Итак, если первые шесть Вселенских Соборов, бывших до седьмого собора, не возбранили почитать святые иконы, с воздаянием чести изображенным на них лицам и событиям, то ты ли думаешь быть мудрее их! Твое дело, царь, вести войну против иноплеменников, исследовать же церковные догматы и законы подобает святым отцам, а не царям.

Прочитав это послание преподобного отца, царь исполнился несказанной ярости; он тотчас же послал в Сигрианскую страну одного своего жестокого сановника, чтобы разорить Феофанову обитель, называемую "Великое село" и сжечь ее совершенно; учеников же его, избив беспощадно, - разогнать. Другого же посла, столь же лютого, царь послал к преподобному Феофану, который уже два года был заключен в мрачной темнице Елевфериевского замка²⁰.

Этот посланник, содрав одежду со святого старца, который и без того был изможден постом и продолжительною болезнью, бил его беспощадно воловьими жилами по хребту и по чреву и, дав ему триста ударов и заключив снова в темницу, ушел от него.

Утром, по повелению царя, мучитель этот опять пришел к преподобному; выведя его из темницы, он жестоко бил его. А потом святого Феофана отправили в заточение на остров Самофракийский²¹. Преподобный отец заранее предвидел это своими прозорливыми очами и служившему ему послушнику еще за несколько дней сказал, что они будут отосланы на сей остров. Прожив на этом месте всего двадцать три дня, святой мученик от изгнания земного, украшенный венцом исповеднического страдания, преселился к отечеству небесному²², и честное тело его было положено там в деревянной раке. Бог же прославил Своего святого угодника не только при жизни его, но и по преставлении: Он даровал святым его мощам целебную силу, и много больных, только прикоснувшись к его раке, получили исцеление.

После того как убит был злочестивый царь Лев Армянин, изгнанные ученики святого Феофана снова возвратились в Сигрианскую гору и обновили сожженный монастырь. Сюда они перенесли с острова Самофракийского святые мощи преподобного отца своего Феофана и с благоговением положили их в церкви, причем от них совершалось множество чудес, - во славу Христа Бога нашего, с Отцом и Святым Духом славимого, во веки. Аминь²³.

Кондак, глас 2:

Свыше прием божественное откровение, со тщанием изшел еси от среды молвы житейския, и уединився преподобне, чудес приял еси действо, и пророчества достоинство, богатства и супружницы лишився.

1 Император Лев Исаврянин (717-741 гг.) был первым иконоборцем, издавшим повеление выбрасывать святые иконы из церквей и уничтожать их. Император Константин Копроним (741-775 гг.) сильно поддерживал иконоборческую ересь. Он созвал в Константинополь собор, названный им Вселенским, на котором отвергнуто было иконопочитание. Исаврия - откуда происходили как император Лев Исаврянин, так и отец Феофана Исаак - небольшая малоизвестная страна в Малой Азии, граничила с Ликаонией и Киликией. В настоящее время остались одни развалины близ Улубунара.

2 Феофан - греч. Те рапос - явленный Богом или являющий Бога.

3 Теорапеѳа (от Теос - Бог и раіпо - являю) - Богоявление.

4 Император Лев IV, по прозванию Хазар, царствовал с 775 по 780 г. Он также поддерживал иконоборство, хотя и слабее своих предшественников.

5 Кизическая страна (с главн. город. Кизиком) находится в северо-западной части Малой Азии, на южном берегу Мраморного моря.

6 Сигрианская область - часть Малой Азии, идущая от Пропонтиды (Мраморное море) между реками Риндаком (в древности Ликус, ныне Люнад и в нижнем течении Микалица) и Езепом, отделявшим Мизию от Трояды.

7 Вифиния - северо-западная провинция Малой Азии.

8 Память святого Мефодия празднуется 14 июня.

9 Остров Калоним или Калонимос (ныне Каломиос, в древности Бесбикон) находится против устьев реки Риндака, в Мраморном море.

10 Святая царица Ирина, супруга Льва Хазара, сначала, по смерти мужа, управляла империей за малолетством сына своего, императора Константина Порфирородного (780-792 гг.), от его имени, а потом от своего (797-802 гг.) - Святой патриарх Тарасии управлял Константинопольской Церковью с 784 по 806 год (память его празднуется 25 февраля). VII Вселенский Собор, утвердивший иконопочитание, был созван в 787 году.

11 Обитель Сигрианская находилась в 22.000 шагах от Кизика и от моря. - Великое село (Мегагрит - Mtgas agros) было в той же области; другая обитель - Малое Село, где настоятельством Христовым.

12 Император Лев Армянин царствовал с 813 по 820 г.

13 Святой патриарх Никифор управлял Константинопольскую Церковью с 806 по 815 г.; скончался в заточении в 828 году; память его отмечается 13 марта и 2 июня. Феодор Студит - настоятель знаменитого Студийского монастыря, память его празднуется 11 ноября.

14 Георгий Кедрин - византийский писатель конца XI или начала XII века, автор так наз. synopsis istorion. Сочинение его начинается от сотворения мира и охватывает историю еврейскую, римскую и византийскую до вступления на престол Исаака Комнена (1057 г.).

15 Во время земной жизни Господа Иисуса Христа в городе Едесе, в Месопотамии, был князь Авгарь, пораженный проказою. Услышав об исцелении Иисусом Христом всяких болезней, Авгарь послал к Нему с живописцем Ананиею письмо, в котором просил Его прийти в Едес и исцелить его. Господь отвечал, что Он не может прийти к нему, но, по совершении дела Своего на земле, пошлет к нему одного из Своих учеников, который и исцелит его. После того Господь умыл Лицо Свое и стер Его полотенцем. В это время на сем убрусе отобразился Лик Господа. Авгарь, приняв и облобызав его, почувствовал большое облегчение от болезни. По вознесении Господа на небеса святой Фаддей, один из 70-ти апостолов, пришел к Авгарю и совершенно исцелил его от проказы. Жители Едеса вместе с князем приняли крещение от апостола, а святой убрус поставлен был в стене над главными воротами города, где и пребывал до 944 года, когда был перенесен из Едеса в Константинополь; перенесение это (праздн. 16 августа) сопровождалось исцелениями многих больных.

16 Святой Апостол и евангелист Лука по преданию был живописцем и, с соизволения Богоматери, написал несколько икон Ея (см. житие его, 20 октября).

17 Память его празднуется 1 января.

18 Память его почитается 13 ноября и 30 января.

19 Память св. Кирилла отмечается 18 января.

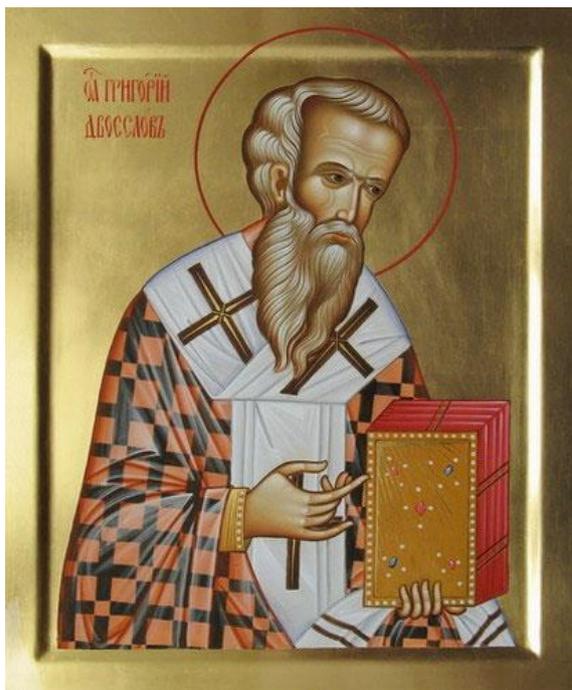
20 Елевферийский замок (или палата) помещается в той части Константинополя, где теперь находится Сераль (дворец турецк. Султана).

21 Самофракия - остров в Егейском море, в 5 1/2 милях от Фракийского берега.

22 Святой Феофан скончался около 818 года

23 Святой Феофан оставил после себя "Хронографию", в которой описал события Церкви с 285 до 813 года.

Житие во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы Римского

Святой Григорий, папа римский¹, прозванный за свои красноречивые беседы двоесловом или беседником², родился в городе Риме. Отец его, по имени Гордиан, и мать, блаженная Сильвия, - оба были сенаторского, благородного и богатого рода.

Но родство сего святого Григория было благородно не столько по своему сенаторскому происхождению, сколько по тем благочестивым и святым людям, которые находились в родстве с Григорием. Так, блаженный Феликс³, папа римский, был дедом Григория Двоеслова; святая Тарсилла, узревшая при кончине своей грядущего к ней Господа Иисуса, и блаженная Эмилиана, сподобившаяся вместе с Тарсиллою вечной, небесной жизни, были тетками Григория; также и Сильвия, мать святителя, Римскою церковью причтена к лику святых.

Но сей святой род всего более украсил своею святостью блаженный Григорий, от юности подвизавшийся в добродетели в богоугодной жизни. С детского возраста полюбив чтение книг, он впоследствии стал славным ученым и ритором; он был человек, исполненный ума и добрых намерений, почему и избран был в сан претора⁴. Однако мысли и желания Григория были направлены не столько к мирскому, сколько к духовному: он желал быть иноком. Но при жизни родителей будущий святитель отлагал свое пострижение, до времени более благоприятного, хотя и в мире он жил как бы иноком, проводя жизнь в чистом девстве.

Когда же скончался отец Григория, он начал оставшееся ему большое имение тратить на подавание милостыни и на созидание святых обителей, больниц и странноприимных домов. Так в Сицилии⁵ он создал шесть монастырей, снабдив их всем необходимым, а в Риме основал монастырь в честь святого апостола Андрея⁶; этому монастырю он положил начало в своем собственном доме, находившемся близ церкви святых мучеников Иоанна и Павла, при горе именуемой "Сквара"⁷. Постригшись здесь, Григорий снял свои златотканые мирские одежды и облекся во власяные ризы иноческого чина, наставляемый опытными старцами Иларионом и Максимианом; а чрез несколько времени он стал игуменом той обители⁸.

Блаженная же Сильвия, мать святого Григория, жила в то время близ врат апостола Павла; служа Господу, она проводила время в посте и молитвах и день и ночь "приметалась в дому Господнем"⁹. Пищею ее была сырая зелень, которую она каждый день посылала и сыну своему блаженному Григорию. К нищим же и убогим она была так милостива, что раздавала им положительно все свое имущество.

Также и сын ее, блаженный Григорий, был так нищелюбив, что и последнего ничего не жалел, но тотчас же раздавал все просящим у него.

Однажды, когда он сидел в келии своей и по обычаю переписывал книги, к нему пришел один нищий (то был в образе нищего Ангел Господень) и сказал ему:

- Пожалей меня, раб Бога вышнего! Будучи корабельщиком, я погубил в море не только, что сам имел, но и чужое.

Нищелюбец и истинный раб Христов, святой Григорий, поболел о нем сердцем, призвал служащего ему брата и повелел дать человеку тому шесть златиц¹⁰; и нищий, взяв данное, ушел.

В тот же день, чрез несколько часов, к блаженному пришел снова тот же нищий и сказал ему:

- Помилуй меня, раб Божий, я так много потерял, а ты мне так мало дал.
- Святой Григорий опять призвал прислуживавшего ему брата и сказал ему
- Брат, поди и отдай нищему другие шесть златиц.

Тот исполнил это, и взял нищий в этот день от святого Григория двенадцать златиц, и ушел от него.

Чрез несколько времени нищий пришел к блаженному Григорию в третий раз и взывал к нему:

- Помилосердствуй обо мне, отче, и подай мне и еще от щедрот твоих, ибо я в море очень много погубил чужого богатства.

Тогда блаженный Григорий снова сказал к служащему ему:

- Иди, брат, и дай просящему еще шесть златиц. На это брат сей ответил:
- Поверь мне, честный отче, что у нас не осталось ни одной златицы.

Но блаженный Григорий сказал ему:

- Не имеешь ли дать чего-нибудь другого: одежды какой-либо или какого-нибудь сосуда?

- Я имею только один сосуд, - ответил брат, - именно то серебряное блюдо, на котором твоя мать прислала тебе квашеное сочиво.

- Иди, брат, - сказал тогда угодник Божий Григорий, - и отдай нищему и то блюдо, дабы он не ушел от нас, опечаленным, так как он ищет утешения в беде своей.

Бедняк, взяв то серебряное блюдо, радуясь, ушел от святого, и уже явно, как нищий, он более не приходил просить у Григория милостыни, но невидимо он все время пребывал при нем, охраняя его и помогая ему во всем. Ибо Ангел Господень был приставлен к святому с силою чудесной благодати, кою святой Григорий потом и прославился, совершая в обители своей великие чудеса.

После смерти Пелагия, папы римского¹¹, все единогласно избрали на престол его святого Григория, игумена Андреевского монастыря; он же, избегая столь великого сана и почести, убежал из города и скрывался по пустынным местам. Ища своего пастыря Григория и не находя его, народ римский предавался великой печали; и все стали усердно молиться к Богу - да явит Он им раба Своего. И вот появился огненный столп, всеми видимый, сходящий на то место, где святой Григорий скрывался, находясь в некоей пустынной горе. Тогда все познали, что тот небесный столп явился ради святого Григория. Тотчас же все отправились на то место, где и нашли Григория и с неизреченною радостью увели его, хотя он этого и не желал.

В царствование Маврикия¹² святой Григорий был поставлен папою древнего Рима¹³: Здесь он особенно прославился несказанным милосердием к нищим и убогим, к сиротам и вдовицам. Он строил странноприимные дома и приюты для людей бедных не только в Риме, во и в других городах. В Иерусалим святой Григорий нарочно послал с большим количеством денег авву Прова, чтобы он там устроил странноприимницу. На Синайскую гору¹⁴ он каждый год посылал большую милостыню на пропитание иноков. В Риме же святитель каждый день кормил всех нищих и больных, записанных им по имени в особой книге¹⁵. Странников и бедных он часто сажал и за своей трапезой, причем всегда служил им сам. Раз он приказал своему сакелларию¹⁶ призвать на свою трапезу двенадцать странников, чтобы с ними вместе пообедать, а когда все сидели за трапезой, святой папа увидел тринадцать сидевших странников. Тогда, призвав сакелларию, он сказал ему тихо:

- Разве я тебе не двенадцать странников велел призвать? Зачем же ты, послушавшись меня, призвал тринадцатого!

Испуганный сакелларий сказал ему на это:

- Поверь мне, пречестный Владыка, - тринадцатого здесь нет.

Действительно, ни он, ни кто другой не видали тринадцатого: его видел один только святой папа. Во время обеда святой Григорий смотрел на этого тринадцатого странника,

сидевшего на самом конце стола, и видел, что лицо его часто изменяется: то он казался седым старцем, то - молодым юношей. Когда все встали с трапезы, святой папа Григорий отпустил всех; сего же тринадцатого странника, столь чудного по своему виду, он удержал и, взяв его за руку, ввел его в свою ложницу и там сказал ему:

- Заклинаю тебя великою силою Бога Вседержителя, скажи мне: кто ты и как твое имя! На это чудный странник сказал ему:

- Зачем ты спрашиваешь мое имя? Оно чудно. Вспомни одно, что я - тот самый нищий-кормчий, который некогда, придя к тебе в монастырь святого Андрея, когда ты сидел и писал в келии своей, получил от тебя двенадцать златиц и то серебряное блюдо, которое тебе с сочивом прислала блаженная мать твоя Сильвия. Да будет тебе известно, что с того самого дня, в который ты с сердечною любовью дал мне его, Господь нарек тебя настоятелем сей святой Церкви, за которую изъял кровь Свою, и наследником святого верховного Апостола Петра, которому ты подражаешь в своем добродетельном житии.

Блаженный Григорий на это сказал ему:

- Откуда ты знаешь, что Господь еще тогда определил быть мне папою?

- Я Ангел Господа Вседержителя, - ответил он, - посему и знаю; Он еще тогда послал меня узнать, действительно ли ты ради человеколюбия, а не ради тщеславия творишь милостыню.

Услышав это, блаженный Григорий впал в ведший ужас: до того времени он никогда не видал явно Ангела Божия, а сейчас беседовал с ним как с простым человеком. Тогда явившийся Ангел сказал святому:

- Не бойся, ибо меня послал Господь, дабы пребывать с тобою всю жизнь и приносить твои молитвы к Богу; итак все, чего ты будешь просить у Него с надеждою, получишь.

Тогда святой папа, упав лицом на землю, поклонился Господу и сказал:

- Если ради столь малой милостыни Господь воздал мне столько благ, что сделал меня и папою Своей святой Церкви и приставил ко мне Своего святого Ангела, дабы охранять меня, то что же Он воздаст пребывающим в законе Его и творящим правду?

После этого Ангел стал невидим, а святой, воздавая Господу свое великое благодарение, стал еще более усерден в благодеяниях людям и в благоугождении Богу.

В другой раз, угощая однажды обедом странников, святой Григорий, по смирению своему, хотел одному из них подать на руки воду, но когда обернулся, чтобы взять сосуд, то увидал, что человека того уже нет; поискав его и нигде не найдя, Григорий весьма удивился. В следующую же ночь, когда святой папа спал, явился ему Господь и сказал:

- В те дни ты угощал членов моих, т.е. - нищих, вчера принял Меня Самого.

О великом смирении святого Григория говорится и в Лимонаре святейшего Софония, патриарха Иерусалимского¹⁷. Вот что там пишется о нем.

- Однажды мы были у аввы Иоанна Персянина; он нам и рассказал о великом и блаженном Григории, папе римском. Захотел я однажды, - говорил он, - поклониться мощам святых верховных Апостолов Петра и Павла, и для сего отправился в Рим. Когда я однажды стоял среди города, то услышал в народе, что мимо должен пройти папа; тогда я стал ждать, чтобы видеть его. Когда он шел мимо меня, я решил поклониться ему; но говорю вам, братья, - вот Бог свидетель, - что он, предупредив меня, пал на землю, поклонился мне и до тех пор не вставал с земли, пока не увидел, что я прежде него встал; поцеловав затем меня с великою любовью, он дал мне своею рукою три златицы и повелел выдать мне все необходимое для пропитания; я же прославил Бога, давшего святому Григорию столь великое смирение, любовь ко всем и милость.

Нельзя умолчать и о страшном чуде, сотворенном молитвами сего великого архиерея Божия над Пречистыми Христовыми Тайнами. Некая женщина, очень известная в Риме, принесла просфоры к Божественному алтарю; в это время Божественную литургию совершал сам святейший папа Григорий. И вот, когда он преподавал людям Божественное причастие, приступила и женщина та причаститься Святых Тайн. Но когда она услышала

слова Григория: "преподается животворящее тело Господа нашего Иисуса Христа", то засмеялась. Тогда папа Григорий, задержав свою руку, спросил ее:

- Чему же ты смеешься?

- Мне странно, владыка, - ответила она на это, - что хлеб, который я испекла из муки своими руками, ты называешь Телом Христовым.

Святой, видя ее неверие, помолился Богу, и тотчас же хлеб, по виду своему, преложился в действительное человеческое тело. И это окровавленное человеческое мясо видели не только женщина та, но и присутствовавшие в церкви люди; все, видевшие это чудо, прославляли Христа Бога и еще более утверждались в вере, нисколько не сомневаясь, что в Пречистых Тайнах под видом хлеба преподается истинное тело Христа, а под видом вина - истинная кровь Его. После того святой папа снова помолился, и вид тела человеческого претворился опять в хлеб. Тогда женщина та причастилась с великим страхом и твердою верою, приняв хлеб, как тело Христово, а вино - как кровь Христову.

Сей великий светильник миру, святейший папа Григорий, украсил Церковь Христову не только своим равноангельным житием и дивными чудесами, но и своими многочисленными творениями, которые принесли вере православной великую услугу. А когда он писал их, то Дух Святой, в виде голубя, парил над ним; это часто сподоблялся видеть и архидиакон Григория Петр - муж весьма добродетельный. Беседы святого Григория с сим архидиаконом помещены в особых четырех книгах, преисполненных великой духовной пользы; они содержат в себе краткие сказания житий святых, богоугодно поживших в Итальянской земле, и душеспасительные поучения¹⁸. Святой Григорий пас Церковь Христову тринадцать лет, шесть месяцев и десять дней и преставился ко Господу в царствование греческого императора Фоки¹⁹.

Что касается литургии "Преждеосвященных Даров", которая надписывается именем святого Григория Двоеслова, то нужно иметь в виду, что он, если и излагал чин этой литургии, то исключительно для западной церкви (как и вообще он заботился об устройении Богослужения собственно этой церкви), а не для Восточной церкви, у которой этот чин имелся в практике с глубокой древности и от которой его позаимствовал святой Григорий в свой "Сакраментарий" для Западной церкви. Предание же, приписывающее составление чина преждеосвященной литургии святому Григорию, главным образом возникло на почве глубокого почитания, с которым Православный Восток относился к имени этого святого мужа. Несомненно известно, что, возвратившись с Востока и сделавшись Римским епископом, святой Григорий Двоеслов начал восстанавливать в Римской церкви некоторые из древних обрядов, забытые там и сохранившиеся во всей первобытной чистоте своей на Востоке. При этом он явился чтителем апостольской литургии Преждеосвященных Даров, употреблявшейся на Востоке, и ревнителем прочного водворения и распространения ее на Западе. Он издал эту литургию на латинском языке и ввел ее в употребление в западных церквях, чем как бы заслужил себе предпочтительное пред прочими отцами Вселенской церкви право на всегдашнее сочетание его имени с этою литургией. Восточная церковь не забыла попечений святого Григория, относящихся до литургии Преждеосвященных Даров. В греческих синаксарях, со времени XI века, помещаются известия о том, что святой Григорий устроил у римлян совершение полной литургии во дни поста, а позднее это известие стало изъясняться и переводиться так, что он устроил у христиан Римской империи (а такую считалось Греко-Византийская империя) совершение преждеосвященной литургии. В Западной церкви эта литургия совершается ныне однажды в год, именно - в Великий пяток Страстной седмицы. (См. подр. о литургии преждеосвященных даров, Смирнова, Правосл. Собес. 1892 г., с. 6-7).

О всех прочих деяниях, чудесах и церковном управлении сего великого Григория, папы римского, равно как и о его дивном и святом житии написал четыре книги Иоанн, диакон великой церкви Римской²⁰; в этих книгах находится около двухсот шестидесяти глав; взяв из этих книг самое малое, на пользу же душам верных совершенно довольное сказание, мы

славим прославляющего Своих угодников Христа Бога нашего, который вместе с Отцом и Святым Духом прославляется во все веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Иже от Бога свыше божественную благодать восприем, славне Григорие, и того силою укрепляемь, евангельски шествовати изволил еси. Отонудуже у Христа возмездие трудов приял еси всеблаженне: Егоже моли, да спасет души наша.

Кондак, глас 3:

Подобоначальник показался еси начальника пастырем Христа, иноков чреды, отче Григорие, ко ограде небесней наставляя, и оттуду научил еси стадо Христово заповедем его: ныне же с ними радуешься, и ликуеши в небесных кровех.

1 Титул "папа" (греч pappas - отец) до конца V века употреблялся как почетное наименование всех епископов, с конца V века он относился, главным образом, к римскому архиепископу, а с 1075 года - исключительно к нему.

2 Святой Григорий Великий назван Двоесловом (собеседник, беседователь) за свое сочинение "Беседы или диалоги о жизни и чудесах Италийских отцов".

3 Святой папа Феликс III правил церковью с 483 по 492 г.

4 Претор (лат. praetor) так назывался у римлян сановник, которому вверялась высшая судебная власть.

5 Сицилия - один из больших островов Средиземного моря, часть Итальянского королевства; от материка отделяется Мессинским проливом.

6 Память святого Апостола Андрея Первозванного празднуется 30 ноября.

7 Что при Целийском холме.

8 В это время папа Пасхалис II посвятил Григория, несмотря на его нежелание, в сан дьякона - в 577 году. В следующем году он послал его в Константинополь своим апокрисиарием (послом) - частью по делу о новом папе Пелагии, частью же для испрошения помощи Риму против лангобардов. Во время пребывания своего в Константинополе, Григорий старался приобрести точные сведения об обрядах восточной Церкви, где после апостолов процветало столько мужей веры. В это же время он начал свой знаменитый труд "Толкование на кн.Иова или тридцать пять книг о нравственности". В 585 году Григорий возвратился в Рим и был избран настоятелем основанного им монастыря.

9 Выражение это взято из Пс 83:11 Приметатися - лежать у порога, приютиться где-либо.

10 Златица - золотой, червонец.

11 Папа Пелагий II управлял римскою церковью с 578 до 590 года.

12 Император Маврикий царствовал от 582 по 603 г.

13 Святой Григорий был избран папою в 590 году. Это совершилось против воли смиренного Григория, который почитал и называл себя, в подражание блаженному Августину, "рабом рабов Божиих", тяготился властью и употребил все зависящие от него средства, чтобы уклониться от нее, но, облеченный ею, он усердно, хотя и постоянно больной, предался исполнению своих пастырских обязанностей. Главной заботою папы Григория было распространение и объяснение слова Божия; многих еретиков он обратил к правоте; содействовал к утверждению веры и в отдаленной Британии (Англии), послав туда в 597 г. проповедников под начальством монаха Бенидиктинского чина Августина, который убедил принять святое крещение самого короля Этельберта, что окончательно содействовало распространению христианской веры по всей стране.

14 Гора Синай находится в середине Синайского полуострова; она представляет собою собственно группу гор, состоящих из гранитных скал, прорезана и окружена крутыми и шероховатыми долинами. В Ветхом Завете при горе Синае израильтяне вступили в завет с Богом и получили от Него заповеди закона (Исх 20). В IV и V веках по Рождеству Христову гора Синай славилась обитанием христианских пустынножителей, обитавших в ущельях и пещерах ее.

15 Когда бедного человека находили мертвым на улице, святой Григорий на некоторое время воздерживался от совершения евхаристии, как бы считая себя виновником его смерти.

16 Сакелларий (от греч. saxella, saxellion - мешок, ящик с деньгами, казнохранилище) значит вообще казнохранитель. В Константинопольской церкви на сакеллария возлагалась обязанность заведовать собственно церковною казною, состоявшею из денег и других драгоценностей. У нас в Русской церкви название сакеллария присвоено в позднейшее время ключарям некоторых знаменитейших соборов в С.-Петербурге и Москве.

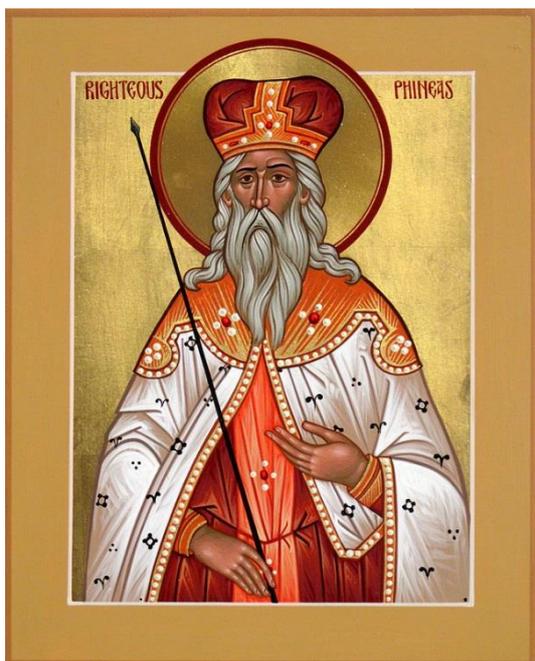
17 Лимонарь или Зимонарий (от греч. слова leimon - луг, пажить). Такое название имеет книга Софрония, патриарха Иерусалимского (VII вв.), содержащая в себе собрание повестей о деяниях некоторых пустынножителей, просиявших святостью жизни.

18 Это сочинение называется "Беседы или диалоги о жизни и чудесах Итальянских отцов". Из других творений святого Григория Двоеслова известны: а) "правило пастырское", содержащее наставление для пастыря, и б) письма святого Григория, всего до 848, заключающие в себе много нравственных наставлений.

19 Святой Григорий Двоеслов (известный в истории также под именем Великого) скончался в 604 году, 12 марта. Тело его почитается в ватиканском соборе св. апостола Петра в придельном храме, посвященном сему святому Григорию.

20 Диакон Иоанн, живший в половине IX века, оставил обширное жизнеописание святого Григория, составленное им на основании древних достоверных свидетельств, а описание позднейших чудес - на основании очевидцев.

Память праведного Финееса

Святой праведный Финеес, сын Иудейского первосвященника Елеазара и внук первосвященника Аарона, первоначально был священником народа иудейского.

Святой Финеес был достойным служителем Бога Израилева. В продолжение всей своей жизни он был ревностным защитником и охранителем истинного богопочитания. Его деятельность, как служителя Божия, была направлена, с одной стороны, на прославление славного имени Иеговы, Бога Израилева, а с другой - на искоренение всех пороков и отступлений от закона Божия, которые замечались иногда среди народа еврейского.

Однажды случилось, что моавитяне¹, жившие по соседству с израильтянами и отличавшиеся своим нечестием, вовлекли израильтян в нечестивое и мерзкое служение своему богу Ваал – Фегору². Разгневавшись на столь великое беззаконие, Господь строго наказал нечестивых

отступников: тотчас же их стала поражать моровая язва, от которой умерли многие тысячи израильтян. Кроме того, Бог повелел Моисею умертвить (через повешение) тех из начальников народа, которые предавались нечестию. Многие израильтяне, видя гнев Божий, оставили беззаконие, раскаялись и собрались у дверей скинии для принесения Господу всенародного покаяния.

В это время некто Замврий, начальник колена Симеонова, на глазах Моисея и всего общества привел мадианитянку в стан еврейский и повел ее в свой шатер. Тогда Финеес, исполнившись гнева и негодования на начальника - соблазнителя народа, вошел в шатер Замврия и поразил его и мадианитянку копьем.

Этот поступок мужественного Финееса, в котором так очевидно обнаружилась его горячая ревность по Боге, отвратил гнев Божий от народа израильского. Тотчас же моровая язва, поражавшая народ³, остановилась.

После этого Бог сказал Моисею:

- Финеес, сын первосвященника Елеазара, отвратил гнев Мой от сынов Израилевых, возревновав об имени Моем. Посему скажи ему: вот, Я даю ему Мой завет мира. Я даю ему и потомству его завет священства вечного.

Спустя некоторое время, по повелению Божию, израильтяне стали собирать войско для наказания моавитян за нечестие их. Всего собрано было двенадцать тысяч израильтян (по одной тысяче от каждого колена). Предводителем войска был избран Финеес, который и на этот раз показал себя точным исполнителем повеления Божьего.

Кроме того, святой Финеес заявил себя мудрым руководителем народа своего в тех случаях, когда среди него возникали какие-либо нестроения. Он примирял враждовавших друг с другом, умело останавливая и устраняя взаимные ссоры и распри.

За все эти заслуги святой Финеес, по смерти отца своего, единогласно был выбран первосвященником. Первосвященство Финееса, согласно обетованию Божию (Чис.25:13), продолжалось в его потомстве и только временно переходило в род Ифамара.

Святой Финеес умер в глубокой старости⁴ и погребен был на горе в колене Ефремовом (Нав.24:33).

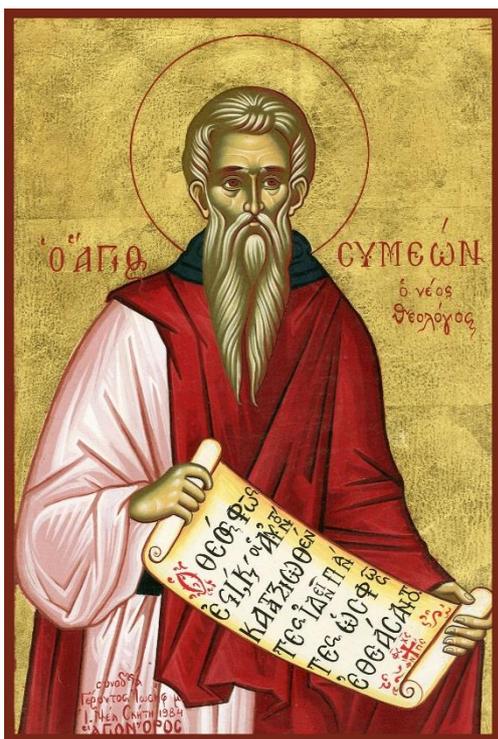
1 Моавитяне - родственное израильтянам языческое племя, жившее по восточному побережью Мертвого моря. Родоначальником их был Моав, сын старшей дочери Лота (Быт.19:37). Моавитяне, как и многие другие народы, жившие поблизости от Мертвого моря, с самого начала своей истории отличались нравственною распушенностью.

2 Валл-Фегор, - весьма чтимый моавитянами и другими языческими народами бог, служение которому отличалось особенным нечестием и распутством. Собственно именем этого бога было Ваал (с еврейского - "господин"), слово же "Фегор" есть наименование одной горы, находившейся на северо-восточном побережье Мертвого моря. Вероятно, на этой горе стоял идол Ваала.

3 Моровая язва уничтожила 24000 израильтян (Числ.25:9).

4 Скончался святой Финеес около 150 г. до Р. Х.

Память преподобного Симеона Нового Богослова¹

Среди бесчисленных звезд, воссиявших на духовном небосводе Церкви, лишь трое святых удостоились звания Богослова²: евангелист Иоанн [26 сент.], любимый ученик Христов, который, возлежа на груди Господа, впитал живую воду познания Слова Божия; свт. Григорий [25 янв.], который, узрев внутренним чистым оком тайну Святой Троицы, изъяснил Ее во всеоружии лучшего, что было в эллинском красноречии; и, наконец, св. Симеон, который, погрузившись в свет Святого Духа, был послан Богом, словно новый пророк, во вполне обеспеченное византийское общество с его формалистским и официозным христианством, дабы свидетельствовать, что каждый христианин, достойный этого имени, призван быть просвещенным и сделаться сыном Бога в Духе Святом³.

Св. Симеон Новый Богослов родился в Галате Пафлагонской⁴ в 949 г. Его семья была состоятельна и имела влияние в политических кругах. Двенадцати лет его отправили в Константинополь получать образование, чтобы потом он мог поступить на императорскую службу. Отказавшись от многообещающей карьеры, оставив учение, он некоторое время вел легкомысленный образ жизни. Но Господь, сжалившись над ним, не дал ему пасть, вытащил из пропасти через духовное чтение. Тогда юноша стал искать

¹ Поскольку память его приходится на Великий пост, она была перенесена на 12 октября св. Никодимом Святогорцем, составившим службу в его честь. Здесь мы пересказываем замечательное жизнеописание прп. Симеона, написанное его учеником Никитой Стифатом.

² Богослов – не тот, кто научно изучает догматы, но кто получил знание о Боге через живой опыт и передал его Церкви, подобно животноному источнику.

³ Иногда к этим трем Богословам добавляли также свт. Григория Паламу. – Прим. ред.

⁴ В Малой Азии.

святого человека, способного повести его по пути спасения, несмотря на удручающие слова его близких, утверждавших, что таких святых в его время не найти. Продолжительный поиск все же увенчался успехом: он нашел себе духовного наставника в лице Симеона Благочестивого – монаха, жившего затворником в Студийском монастыре. Тот отказался принять его как инока и ограничился тем, что дал почитать св. Марка Подвижника [5 марта].

Преподобный Симеон Новый Богослов. Церковь Св. Георгия в Старо Нагоричино. XIV в.

Едва открыв книгу, юноша увидел фразу: «Если ищешь выздоровления, загляни в свою совесть и делай все, что она тебе говорит, – это будет тебе полезно»⁵. Восприняв эти слова как Божественное указание, он принялся исполнять его. Совесть подсказывала ему, что он должен жертвовать собой ради любви ко Христу, продлевая посты и бдения до утренних петухов.

Вознесенный на крыльях святого рвения, он вскоре получил знак Божия расположения к себе и чудесное видение нетварного света, вознесшего его над миром и над его собственным телом. Исполненный великой радости, омытый теплыми слезами, он непрерывно пел «Господи, помилуй!» и посреди этого света увидел своего духовного учителя Симеона, стоявшего справа от сияющего облака и преподающего ему искусство непрестанной молитвы.

Однако этот первый опыт соприкосновения с Божественной славой еще не был утвержден в нем на твердыне бесстрастия, поэтому постепенно он впал в теплохладность и небрежение, в чем вскоре ему пришлось раскаиваться как в великом грехе. Шесть или семь лет он продолжал общение с духовным отцом, но не оставлял мира и его призрачной суеты⁶. И вновь Господь сжалился над Своим избранником и, «схватив за волосы», вытащил из грязи этого мира и поставил пред Собой.

Воспользовавшись поездкой на родину, Симеон привел в порядок свои дела, попрощался с родителями и спешно вернулся в столицу, чтобы уже полностью довериться своему отцу в Боге, в тихом и полном подчинении. Ему предоставили в качестве жилища небольшое углубление под лестницей кельи его духовного учителя, где он предался размышлению о своих грехах и святому раскаянию, которому научился в миру, бродя по кладбищам, и которое стало бессменным состоянием его души. Симеон исполнял самую недостойную работу, полностью отрекшись от своей воли, глядя на отца, словно на Самого Христа, целуя, будто Святая святых, всякое место, где тот останавливался помолиться. Так, вооружившись молитвой, он бесстрашно отгонял ополчившихся на него демонов страха, лени, нечистоты и зависти.

Для всех чужой и молчаливый, он пребывал на службах, глядя в землю и орошая ее слезами, слушая священные тексты. Некоторые монахи раздражились быстрыми успехами послушника, видя в нем осуждение собственной теплохладности, и обвинили перед игуменом в слишком близких отношениях с духовным наставником. Ученик обратился к учителю с просьбой поддержать его молитвой в этом испытании. И Симеон Благочестивый утешил духовное чадо, сказав, что вскоре тот получит свыше благодать, вдвое превосходящую его собственную. И действительно, как только Симеон вернулся к себе келью, его ум был охвачен Небесным светом. Восхищенный в несказанной радости, он, будучи неученым, получил такую мудрость, которая поразила всех его товарищей. Однако такие сверхъестественные дарования, конечно, вызвали злобу завистников, и им удалось выгнать св. Симеона из Студия.

Тогда он стал послушником в маленьком монастыре Святого Маманта, сохранив в качестве наставника Симеона Благочестивого. Приняв от него постриг, он начал новое духовное восхождение, полностью посвятив себя покою, молитве и размышлению над

⁵ О духовном законе. Гл. 69 / SC 445, 92.

⁶ Его биограф Никита Стифат предлагает другую версию этих событий, изложенных самим Симеоном. По его словам, Симеон принял постриг сразу, без этапа охлаждения.

Священным Писанием, питая свое тело лишь несколькими травами. Из кельи он выходил только на службы, и она была настоящей раскаленной печью, в которую он полностью погружался, чтобы превращаться в пламя любви. И Господь часто возносил его в божественных восторгах.

В одном из своих самых красивых рассказов Симеон сравнивает себя с несчастным, который, упав в грязную расщелину, был силой вызволен оттуда по милости Господа, пройдя через различные препятствия и трудности. Духовный отец проводил его к источнику чистой воды, чтобы омыться и очиститься, чтобы из слепого сделаться зрячим и созерцать духовные предметы.

По мере того как очищался внутренний взор подвижника, он получал все более светлые видения. В свете, похожем на бесформенное солнце, светившее, как ему представлялось, над небесами и давшее ему покров бесстрастия, он постепенно различил лик Христа, становившийся все более ясным. Потом Симеон был восхищен из своего тела в невыразимом экстазе, во время которого Христос заговорил с ним, называя братом и другом. Но только после многих других видений, упав однажды в слезах перед иконой Божией Матери, он понял, что овладел сознательно, внутри своего сердца этой воипостасной Любовью, которая есть Сам Господь.

Через два года игумен, видя это чудо, рукоположил его в священника. В тот день Святой Дух сошел как свет простой, лишенный формы, и покрыл приношение. Это видение всегда посещало прп. Симеона на Божественной литургии во все время его иерейского служения. Тогда лицо святого, оружейное светлым облаком, принимало ангельское выражение, и никто не мог смотреть на него, когда он благословлял народ.

Игумен умер через год после рукоположения преподобного. Симеон был избран его преемником монахами обители Святого Маманта с одобрения патриарха Николая Хрисоверга (ок. 980). Унаследовав монастырь, где монашеская жизнь почти угасла, а сама обитель фактически превратилась в кладбище для мирян, он начал перестройку всех зданий, кроме храма, и, что еще сложнее, стал наставлять учеников горячо искать Бога, так же, как это делал он сам. По традиции св. Феодора Студита, игумен три раза в неделю произносил пламенную проповедь, пробуждавшую рвение монахов. Он не ограничивался напоминанием об основах общежития. Словно «братолюбивый нищий»⁷, который, получив обол, бежит показать его товарищам по нищете и позвать их прибегнуть к милосердию своего благодетеля, Симеон показывал им чудеса, совершенные в нем Богом, и с уверенностью доказывал, что все мы должны уже в этой жизни прийти к видению Царства Небесного. Это глубокое желание дать братиям участвовать в полученной им благодати объясняет характерную личную доверительность его писаний, редкую в святоотеческой литературе.

Неукротимое рвение, которое проявлял Симеон, повлекло за собой противостояние и иронию некоторых монахов, которые предпочитали жизнь более удобную и стали обвинять его в бахвальстве. Оппозиция возросла настолько, что однажды тридцать монахов, резко оборвав проповедь св. Симеона, набросились на него, словно дикие звери, и хотели выгнать из монастыря. Он остался неподвижным, улыбающимся и спокойным перед лицом недругов, остановил их порыв, и они с шумом выбежали из храма.

Тогда враги Симеона пожаловались патриарху Сисиннию (995–998), но тот, разобрав дело, оправдал игумена и изгнал взбунтовавшихся монахов. Однако отцовская любовь Симеона не дала овцам потеряться вне овчарни. Он выхлопотал отмену приговора и сам пошел искать непокорных, просил у каждого прощения и умолял вернуться в монастырь.

Когда мир после этих грустных событий был восстановлен, св. Симеон вернулся к руководству монастырем. Его обитель стала одним из духовных центров столицы и привлекала многих благочестивых мирян и учеников, приходивших издалека. Несмотря на пастырские заботы, Симеон не ослаблял подвижничества и три раза в день удалялся в свою

⁷ Св. Симеон Новый Богослов. Огласительное слово 89 (в греческом оригинале 34).

келью, чтобы оросить ее слезами. Слезы стали его второй природой: словно прекрасные цветы, распустились в них любовь, сострадание ко всем, долготерпение в испытаниях. Приятным и приветливым было его лицо, светившееся внутренней радостью Духа.

Вслед за новым светлым видением он получил благодать богословствования и, когда он не был восхищен восторгом, проводил ночи, сочиняя удивительные «Гимны божественной любви», остающиеся по сей день ценнейшим свидетельством воздействия благодати на душу святого. Распространение его писаний и учения позволило многим душам обрести рвение эпохи святых отцов и задолго подготовило победу исихазма как официального учения Православной Церкви.

В 1005 г. из любви к Богу Симеон по собственной воле отказался от должности, которую занимал двадцать пять лет, и оставил преемником своего ученика Арсения, подготовленного долгим упражнением в послушании. Сам он ушел в отдаленную келью, чтобы предаться святому безмолвию и поддержать молитвой, словно новый Моисей на горе (ср.: Исх. 17:11), духовную брань своих монахов. Привыкнув к лицемерию Божественных явлений, он получил тогда дар прозревать будущее и последние времена мира. Однажды ночью свет проник во все члены его тела и вознес его, сделав всего пламенем и светом. Симеон услышал, что эта слава, преобразившая его, уготована избранным в день всеобщего воскресения. Он писал богословские и мистические сочинения, объятый Духом Святым, обоженный благодатью.

Но и достигнув совершенства, преподобный должен был еще пройти через новые испытания. Когда скончался его духовный отец, Симеон Студит, он заказал его икону и составил службу в его честь, которую торжественно служил ежегодно в день памяти сего апостольского мужа при большом стечении народа⁸. Этот обычай действовал уже шестнадцать лет, когда Стефан, бывший митрополит Никомидийский, ставший синкеллом патриарха, человек большой учености и большого влияния в официальных кругах, начал с подозрением относиться к славе св. Симеона как человека Божия и богослова, которая распространилась по всей столице. Стефан стал искать случая, чтобы лишить его славы и авторитета. Он спровоцировал св. Симеона тонким богословским вопросом, но получил замечательный ответ в стихах, в котором синкеллу напоминалось, что по-настоящему богословствовать можно только по опыту в Духе. Этот ответ разжег неудержимую ненависть клирика, и он стал распространять низкие слухи о Симеоне, обвиняя в том, что тот воздаст почитание грешному человеку. Наконец с помощью интриг ему удалось добиться высылки человека Божия (1009).

Один, зимой, на пустынном холме недалеко от Хрисополя в Пропонтиде, Симеон возблагодарил Бога и послал синкеллу письмо с благодарностью за испытания, которым тот его подверг. Получив послание, Стефан в бешенстве велел обыскать келью того, кто, лишенный всего, «находил тяжким даже груз собственной плоти». Он подозревал, что подвижник прячет в жилище золото. В ответ Симеон только послал «благодетелю» еще одно благодарственное письмо. Обнаружив заброшенную полуразрушенную молельню в честь св. Марины, он стал служить там неукоснительно все монастырские службы и предавался мирной молитве. Тем временем знатные ученики и почитатели святого ходатайствовали за него перед патриархом. Снова представ перед Собором, Симеон отказался идти на уступки касательно почитания своего духовного отца. Патриарх отпустил его с миром, сказав: «Ты, конечно, настоящий студит, полный любви к духовному отцу, но на тебе их ненависть, и, может быть, она тоже заслуживает похвалы?»

Симеон вернулся к своему храму, чтобы предаться святому покою. Он получил множество приношений, которые позволили, несмотря на причиненные бесами трудности, превратить храм в монастырь. Туда на праздник св. Симеона Благодетельного стали приходить все ревностные христиане из столицы. По вдохновению Духа св. Симеон продолжал писать гимны и апологетические произведения, в которых учил, что ни

⁸ Официальная санкция для установления праздника святого стала даваться только с XIV в. И по сей день церковная власть призвана лишь подтверждать уже возникшее в народе почитание.

прощение грехов, ни святость не даются без осознанного явления в нас благодати Святого Духа. Эта благодать не только возносила его, но и творила многочисленные чудеса для утешения его учеников и посетителей.

Достигнув преклонного возраста, он слег от тяжелой болезни. По свидетельству одного ученика, однажды св. Симеон, несмотря на недуг, был во время молитвы вознесен над землей и окружен неопишуемым светом.

Окончив битву, он получил желаемое освобождение и 12 марта 1022 г. присоединился к лику святых, точно предсказав дату своей кончины и перенесения мощей, произошедшего тридцать лет спустя. Восславив Бога при жизни, св. Симеон был прославлен Им после смерти многими чудесами, но особенно духовной радостью, которую по сей день доставляют его писания всякому, кто взыскует Бога живого.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*